Янь Бэйчэн подошел и спросил: "Мы тебя разбудили?".

Линь Чу покачала головой. "Я проснулась, потому что почувствовала запах ароматных блюд".

Официант не мог не взглянуть на блюда. Запах был настолько кислым, что они почти чувствовали его, но она назвала их ароматными.

Официант был поражен тем, что Янь Бэйчэн смог разделить такую трапезу с Линь Чу.

После того как они расставили блюда, официанты ушли.

В тот день Линь Чу не испытывала особого аппетита, так как в ее аппетите не было четкой закономерности. Временами он был хорошим, а временами плохим, то есть нерегулярным. Только вчера ее тошнило от запаха любимой еды, а иногда она чувствовала себя так ужасно по ночам, что теряла аппетит. Сегодня утром аппетит снова вернулся, и она почти съела на завтрак порцию еды размером с обед.

После обеда Линь Чу ела мало, а Янь Бэйчэн не заставлял ее есть больше. Ему было невыносимо видеть, как она насильно запихивает еду в горло.

Он надеялся, что вечером к ней вернется аппетит. В противном случае, она могла бы есть меньше, но чаще. Он решил, что может попробовать приготовить ей что-нибудь на ужин.

Янь Бэйчэн зачерпнул для себя немного риса и смело набросился на любимое кислое блюдо Линь Чу, набив полный рот за два-три приема.

После этого они отправились в торговый центр по соседству, где ходили по витринам и переваривали пищу.

"Каковы сыновья Вэнь Жэня?" - спросила Линь Чу. спросила Линь Чу, размышляя о подарках.

Янь Бэйчэн глубоко задумался, его губы подрагивали. "Оба сына Вэнь Жэня очень отличаются от него по характеру. Старший, Вэнь Сюй, может, и похож на него, но их характеры совершенно противоположны. Интересно, с кого он берет пример? Вэнь Рен всегда был грубым и прямолинейным, так как любит поговорить, что делает его совершенно непредсказуемым. С другой стороны, Вэнь Сюй почти не произносит ни слова".

Первым, кто пришел Линь Чу на ум, был Чу Чжаоян. Янь Бэйчэн повернулся к ней и продолжил: "Чу Чжаоян говорит слишком много по сравнению с ним".

Линь Чу: "..."

"Вэнь Сюй с юности тренировался у семьи Вэнь. Поскольку он всегда молчит, трудно сказать, что ему нравится. Если бы это зависело от меня, я бы не покупал сыновьям Вэнь Рена никаких подарков, поскольку этих двух мальчиков довольно трудно вычислить. Кроме того, нам не нужно так церемониться с Вэнь Реном", - сказал Янь Бэйчэн.

"О чем ты говоришь? Ты хорошо дружишь с Вэнь Рэном, но я встречаюсь с ним впервые. Как я могу ничего не взять с собой? Это было бы так грубо. Он не такой, как Чу Чжаоян и другие, с которыми мы часто встречаемся. Было бы странно, если бы я подарила этой группе подарки", - Линь Чу откинула назад свои длинные волосы.

Янь Бэйчэн улыбнулась и не стала протестовать.

"А что насчет его младшего сына?" Линь Чу хотела узнать больше.

Губы Янь Бэйчэна дрогнули еще сильнее. "Его младшему нет и года. Ему около восьми-девяти месяцев, и он еще не может нормально говорить, но он... наивный малыш".

"Что?" Линь Чу моргнула. Она не могла понять, что он имел в виду.

"Его младший сын, должно быть, взял пример с его жены. Он такой наивный и счастливый, поэтому его легко разыграть. Он доверяет любому встречному", - ответил Янь Бэйчэн.

"Ему еще нет и года. Это нормально быть немного наивным. Вы же не будете ожидать от нашего ребенка слишком многого? Он может быть наивным, но не стоит думать, что он глупый!" Линь Чу посмотрел на Янь Бэйчэна, когда она ткнула в него пальцем.

Янь Бэйчэн фыркнул. "Конечно, не стоит. В любом случае, ты еще не встретил Вэнь Мина. Когда встретишь, скажешь то же самое. Ребенок, которому скоро исполнится год, должен знать лучше. Как можно так легко обмануть умного ребенка? Когда Нинбай был маленьким, он был очень сообразительным".

Линь Чу теперь с нетерпением ждал встречи с этим мальчиком.

Вскоре они подошли к секции игрушек в торговом центре.

Возле магазина игрушек была реальная модель Железного человека, поэтому Линь Чу купил целый набор фигурок Мстителей для Вэнь Сюя.

Ребенок может быть взрослым и спокойным, пока он проходит строгое обучение дома, он все равно может быть увлечен супергероями из-за своих детских инстинктов. Кроме того, эти супергерои были бойцами с жестокой натурой. Это казалось подходящим для семьи Вэнь.

Несмотря на то, что Янь Бэйчэн не был согласен с его суждением о наивности Вэнь Мина, она решила поверить ему на слово и выбрала для Вэнь Мина игру "Whack-a-mole".

Вэнь Мин мог сидеть в центре игрушки и быть окруженным кротами. Когда они выскакивали из своих нор, он мог бить их молотком. Это была хорошая игрушка, чтобы развлечь маленьких детей и помочь им справиться со скукой.

Выбрав подарки, они пошли расплачиваться, и Янь Бэйчэн взял на себя инициативу помочь ей с пакетами. Те, кто не знал, подумали бы, что они выбирают подарки для собственных детей.

Линь Чу не ожидала, что после выхода из магазина игрушек Янь Бэйчэн приведет ее в детский отдел этажом ниже.

"Не пора ли нам начать покупать молочные бутылочки, детские кроватки и другие детские вещи?" спросил Янь Бэйчэн.

Линь Чу хлопнула себя по лбу. "Верно. Я об этом не подумала".

Действительно ли беременная женщина остается глупой в течение трех лет?

Многие потенциальные родители были бы в восторге от перспективы купить детские вещи. Однако они не будут так опрометчивы, чтобы покупать первое, что попадется на глаза. Они ходят по магазинам и выбирают самые лучшие и симпатичные детские вещи, которые только могут найти.

Однако каждый предмет выглядел очень мило, так как все предметы были такими маленькими и изящными. Они выглядели так очаровательно, что Линь Чу захотелось принести все домой.

Даже Янь Бэйчэну было трудно выбрать что-то одно. Он видел несколько детских кроваток, которые ему очень понравились, но никак не мог выбрать одну. "А что, если мы купим их все? Ребенок сможет спать в разных кроватках каждую ночь.

Или он может выбрать ее сам. Мы просто дадим ребенку указать на его любимую кроватку и позволим ему выбрать. В любом случае, его комната будет достаточно большой для всех кроваток".

Он выпятил грудь, его глаза сияли от гордости.

Линь Чу, "..."

Похоже, что махинации богача Янь Бэйчэна будет трудно остановить.

Линь Чу никак не мог согласиться с планом Янь Бэйчэна. Покупка нескольких кроватей за один раз была не тем способом, которым можно было бы справиться с этим, даже если бы он был достаточно богат для этого. Он был вынужден выбрать одну, прежде чем Линь Чу подтолкнул Янь Бэйчэна к оплате. Поэтому ему пришлось нехотя отказаться от покупки всех кроваток.

После оплаты Линь Чу предупредил его. "Не смей тайком возвращаться и покупать все. Иначе... Иначе я вычту это из твоего пособия!"

Янь Бэйчэн: "..."

После этого они пошли покупать бутылочки для молока, термометры, а после того, как Линь Чу подумал об этом, - молокоотсос.

Тот, кто никогда не видел молокоотсоса, даже не представлял, для чего он нужен. Янь Бэйчэн наблюдал, как Линь Чу смущенно кладет молокоотсос в корзину, и ему стало любопытно.

"Что это?" Янь Бэйчэн поднял его, чтобы рассмотреть поближе.

"Положи его обратно. Не бери в руки, если не знаешь, что это", - Линь Чу наблюдал, как его идеальные тонкие пальцы сжимают молокоотсос, отчего она еще больше смущалась. Тем не менее, он отказался положить его на место, продолжая осматривать его.

"Скажи мне, что это", - Янь Бэйчэн видел, что лицо Линь Чу становится все краснее. Это вызвало у него еще большее любопытство, и он отказался положить его, пока не получит ответ.

Он придвинулся к ней ближе, между ними стояла только тележка. Его губы нежно сомкнулись на ее ушах, когда он прошептал ей слова. Его губы дразняще прикоснулись к ее уху, когда он незаметно открывал и закрывал рот во время разговора. Его губы приблизились к ее уху, и она почувствовала, как его теплое дыхание обдало ее и закружилось вокруг.

Линь Чу хотела отойти от него, но Янь Бэйчэн быстро схватил ее за руку, которая лежала на тележке. Он держал ее и не хотел отпускать.

"Скажи мне", - сказал Янь Бэйчэн, быстро оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что рядом с ними никого нет. Его губы изогнулись вверх, и он воспользовался возможностью лизнуть ее

гладкие и нежные уши.

По позвоночнику Линь Чу пробежала дрожь. Она тихо ответила: "Это... Это просто б...т...пу...п...".

"Что?" Янь Бэйчэн подумал, что у него что-то не так с ушами, и напрягся, чтобы расслышать ее.

"Бр...т пу..." Голос Линь Чу был очень мягким.

"Что за пу...? Скажи мне как следует", - Янь Бэйчэн сжал ее руку.

Линь Чу посмотрела на него, покраснев. Затем, стиснув зубы, она ответила: "Молокоотсос! После родов мне будет трудно сцеживать молоко, чтобы кормить ребенка, поэтому мне понадобится этот прибор. Кроме того, если наш ребенок уже наелся, но мне нужно избавиться от молока, мне нужно будет использовать этот молокоотсос".

Янь Бэйчэн посмотрел на нее так, словно хотел сказать: "Это не такая уж большая проблема, почему ты с таким трудом рассказала мне".

"Это ведь не повредит, если ты мне расскажешь? Чего тут стесняться? В любом случае, это бесполезно для тебя".

Линь Чу был ошарашен. "Почему?"

Она знала, что Янь Бэйчэн часто заходил в интернет, чтобы изучить беременность и способы ухода за детьми. К этому времени он уже многому научился и, возможно, был даже более сведущ в этой теме, чем она.

Может быть, он знал что-то такое, чего не знала она?

Она наблюдала за тем, как на лице Янь Бэйчэна появилась улыбка, а его тонкие губы изогнулись вверх. На его лице появилось лукавое выражение, которое напомнило ей его хриплый голос, от которого у нее всегда слабели колени. "Лучше всего вытаскивать вручную, так как можно контролировать силу воздействия. Не волнуйся, я высосу его ртом. Когда твоя грудь наполнится молоком, я выпью его, чтобы оно не пропало".

Линь Чу, "...."

Она действительно хотела дать ему хорошего пинка!

Она давно не видела его выходок и уже начала думать, что он изменился в лучшую сторону!

Линь Чу поджала губы, положив молокоотсос обратно в тележку. Она посмотрела на Янь Бэйчэна и прошипела: "Не смей ставить его обратно на полку!".

Янь Бэйчэн был ошеломлен. Его жена становилась все более вспыльчивой.

Раньше она была милой и послушной, как кролик, прижавшись к нему, как хорошая маленькая девочка. Она никогда не спорила с ним по поводу его решений; и когда он хотел ехать на Запад, она никогда не отправлялась на Восток. Когда он вел себя немного строго, она начинала беспокоиться, что он сердится.

Теперь казалось, что те времена прошли.

Янь Бэйчэн вспомнил о своей былой гордости как хозяина дома, а затем повернулся к Линь Чу с нежной улыбкой, которая говорила: "Моя жена всегда права".

Он мягко спросил: "Тебе достаточно одной?"

Линь Чу не удержалась и рассмеялась, потянувшись рукой к красивому лицу Янь Бэйчэна. "Я сейчас не могу придумать, что еще купить. Если я что-нибудь придумаю, мы всегда сможем вернуться".

Янь Бэйчэн кивнул и повел ее к кассе.

Они не ожидали столкнуться с Лин Юйвэнь. Она держалась за руки симпатичного мужчины и вела себя с ним очень интимно. Проблема была лишь в том, что этот мужчина не был Чэн Цзымином.

Мужчина, может, и был хорош собой, но от него исходила молодая, незрелая аура. Возможно, он был даже моложе Лин Юйвэнь. Он мог быть с ног до головы покрыт брендовыми вещами, но ему не хватало харизмы сильного, зрелого мужчины.

Линь Чу догадался, что это обычный человек. Он был либо красивым молодым выпускником, либо неизвестным молодым актером.

Лин Юйвэнь остановилась на месте. Она была ошеломлена, так как не ожидала увидеть Линь Чу, ведь это была детская секция.

Ее взгляд не мог не переместиться на тележку, которую толкала Янь Бэйчэн, наполненную детскими товарами. Затем ее глаза переместились на живот Линь Чу и сузились.

Похоже, Линь Чу была беременна.

Лин Юйвэнь зарычала от злости.

Благодаря Янь Бэйчэну она больше не могла иметь ребенка, а значит, никогда не станет "полноценной" женщиной. Возможно, она сможет получить ребенка, который будет ей родственником, предоставив свои яйцеклетки суррогатной матери, но в конце концов, ребенок будет не из ее собственного живота. Это было бы не то же самое.

Она никогда не сможет испытать радость беременности, а Линь Чу наслаждался каждым ее аспектом.

Лин Ювэнь была полна ненависти, но она не могла открыто выразить это перед Янь Бэйчэном.

Когда она была в тюрьме, над ней сильно издевались, что оставило глубокие шрамы в ее сознании. Из-за этого она очень боялась Янь Бэйчэна.

Лин Ювэнь даже подозревала, что причина того, что она больше не может забеременеть, кроется в работе Янь Бэйчэна, который мог что-то сделать с ней в больнице.

Каждый раз, когда она думала об этом, у нее по позвоночнику пробегал холодок, и она покрывалась холодным потом. Из-за этого она очень боялась обидеть его.

Возможно, внутри ее кипел гнев, но его нужно было подавить.

С тех пор как она избавилась от Чэн Цзымина, она была совершенно свободна, что позволяло ей ходить и искать красивых молодых людей. Не имело значения, были ли они богаты или бедны, были ли они способными людьми. Все, что ее волновало, это их внешность.

Это ничем не отличалось от содержания рядом с собой жиголо, но ее это устраивало. Жиголо не были способными людьми, но эти джентльмены были более чем готовы быть на ее стороне, заботясь обо всех ее нуждах.

Лин Юйвэнь даже не пыталась это скрывать. Она открыто встречалась с разными мужчинами и с радостью выставляла их напоказ.

Чэн Цзымину было хорошо известно о ее выходках, но он никогда не появлялся перед ней и не пытался с ней связаться.

Лин Юйвэнь усмехнулась при этой мысли. Он был таким бесполезным трусом.

На этот раз ее жиголо был неизвестный молодой актер, который еще только начинал свой путь в индустрии развлечений.

Время от времени он снимался в веб-драмах, но так и не добился успеха. Поскольку он был высоким и красивым, она была готова держать его в качестве домашнего питомца.

Она пришла в отдел товаров для детей, потому что нашла себе суррогатную мать, которая уже была беременна своим ребенком.

Поэтому она пришла сюда, чтобы купить детские товары.

Заметив Линь Чу, Линь Ювэнь была ошеломлена, но лишь на мгновение. Затем она холодно отошла, как будто не знала их.

С другой стороны, Линь Чу никак не мог окликнуть ее. Она вышла вслед за Янь Бэйчэном и вдруг почувствовала запах свежеиспеченного пирога. Пирог пах сладко и вкусно; на этот раз ей не захотелось блевать от этого запаха.

Так как она не ела много на обед, Линь Чу потянула Янь Бэйчэна за собой, чтобы выпить чаю.

Пока они ели, они услышали, как снаружи спорят люди. Казалось, образовалась толпа.

Они услышали, как люди сплетничали у входа: "Я слышал, что женщина изменяла своему мужу. Свекровь поймала ее с поличным со своим жиголо. Свекровь устраивает скандал, но женщину это, похоже, не беспокоит - она выглядит так, будто ей все равно".

"Это так возбуждает? Я хочу взглянуть", - сказал другой человек.

Линь Чу догадалась, что происходит. Она повернулась и посмотрела на Янь Бэйчэна большими, яркими глазами.

Янь Бэйчэн поджал губы и сказал: "Хорошо, мы можем пойти, если ты настаиваешь на том, чтобы посмотреть, но держись подальше от толпы".

Линь Чу быстро кивнул.

После этого Янь Бэйчэн взял торт и вывел Линь Чу. Он беспокоился, что она бросится бежать и будет сбита с ног толпой зрителей, поэтому он держал ее под руку.

Несмотря на то, что это был рабочий день, сейчас было время обеда, поэтому многие офисные работники тусовались в торговом центре. Многие пришли сюда, чтобы поглазеть на витрины, поэтому в торговом центре было многолюдно.

Линь Чу успел заметить, что Ван Цзинлинь держит Лин Ювэнь, не отпуская ее.

Янь Бэйчэну было наплевать на это дело, и вскоре он нашел скамейку с несколькими свободными местами. Он предложил Линь Чу сесть и передал ей торт. "Ты можешь смотреть, пока ешь".

Он относился к этому как к реалити-шоу.

Линь Чу взяла вилку, а Янь Бэйчэн поднес ей торт, используя руки Янь Бэйчэна как стол. Таким образом, она одновременно ела и наблюдала за разворачивающейся драмой.

Главными действующими лицами были Ван Цзинлинь и Линь Ювэнь. Мужчина, которого они видели раньше, сейчас стоял рядом с ней и выглядел очень смущенным.

Многие люди загораживали Линь Чу обзор, поэтому она могла видеть только сквозь просветы в толпе. Ее это не беспокоило, и она не собиралась подходить слишком близко к происходящему. Нынешнее положение ее вполне устраивало, так как она хотела не попадаться на глаза Ван Цзинлину, опасаясь, что станет объектом его преследования.

Линь Чу откусила кусочек чизкейка и смотрела, как Ван Цзинлинь указывает на Линь Ювэнь и кричит: "Линь Ювэнь, как... как ты могла так поступить, безнравственная женщина?! Ты встречаешься с другим мужчиной за спиной моего сына... Как... Как ты можешь так открыто говорить об этом?! А я-то думал, почему ты выгнала моего сына из дома и не позволила ему продолжать работать в компании. Лин Юйвэнь, ты действительно слишком многого хочешь!"

Лин Ювэнь посмотрела на Ван Цзиньлиня с холодной улыбкой на лице. "У меня действительно есть своя доля мужчин вокруг, но что тут поделаешь? Раз уж я согласна держать их рядом, я вольна выбирать, кого захочу".

Ван Цзинлинь сделала шаг назад, схватившись за сердце, ее глаза наполнились слезами. "Почему... Почему ты так себя ведешь?! Не забывай, что ты больше не можешь иметь ребенка! Ты не полноценная женщина и не можешь предложить моему сыну детей, но даже тогда моя семья ничего не сказала и продолжала относиться к тебе как к уважаемой невестке. Даже если нам некому было продолжить наш род, мы все равно принимали тебя и терпели. Несмотря на это, вы совершаете столь постыдный поступок.

Ты подвела моего сына, и ты подвела мою семью!"

Лин Юйвэнь нетерпеливо крикнула ей: "Хватит! Почему бы тебе не спросить своего сына, почему я выгнала его из дома? Да, я не могу иметь ребенка, но есть так много способов решить эту проблему. Я могу взять суррогатную мать, чтобы ребенок был из крови Чэн Цзымин, или даже попробовать завести ребенка из пробирки - есть так много способов продолжить род Чэн. Если бы это произошло, у вас бы остался внук или внучка. Однако, когда я проходила лечение в США, ваш сын ушел и завел интрижку. Он хотел, чтобы другая женщина родила ему ребенка и унаследовала все от семьи Лин. Откуда эта самоуверенность и возмущение?

"У него даже хватило наглости сказать мне, что он искал другую женщину, потому что я не могла забеременеть. Очевидно, после рождения ребенка он планировал отдать его мне, и отныне мы будем относиться к нему как к своему ребенку. Хуже всего было то, что это будет ублюдок, не имеющий никакого отношения к семье Лин, который унаследует компанию семьи Лин. Вот это было выдавание желаемого за действительное! Наша собственность не принадлежит семье Чэн, как и наша компания. Почему отпрыск семьи Чэн и какой-то случайной женщины должен наследовать то, что принадлежит семье Лин? Это не имеет смысла, как ни крути!"

"И что? Ты не можешь родить ему ребенка, но не позволяешь сделать это кому-то другому? Ты хочешь наблюдать, как вымирает род Чэнов? Как ты можешь быть такой бессердечной? Кроме того, ты замужем за Цзымином, а это значит, что ты невестка семьи Чэн. Разве все, чем ты владеешь, не должно принадлежать и Цзымину? Компания и имущество вашей семьи перейдут к вам, но то, что принадлежит вам, должно принадлежать и Цзымину. Если это так, почему бы тебе просто не подарить Цзымину ребенка? Ты злая женщина! Почему ты не можешь просто впустить в свою жизнь маленького ребенка?!"

Лин Юйвэнь была ошеломлена.

То, как Ван Цзинлинь пыталась перевернуть ситуацию, не особо вдумываясь в свои слова, было поразительно. Она потеряла дар речи.

"Все, что принадлежит моей семье, принадлежит мне и моим детям; это не для ребенка Чэн Цзымина. Если я разведусь с Чэн Цзымином, то Чэн Цзымин станет никем. Кем будет этот ребенок без кровного родства со мной? Как так получилось, что все, что принадлежало семье Лин, вдруг перешло к семье Чэн?" Лин Юйвэнь усмехнулась.

Раньше она думала, что Ван Цзинлинь всегда был мягким и корректным. Су Чансинь говорила ей, что хотя Чэн Цзымин и не принадлежит к могущественной семье, по крайней мере, у ее свекрови Ван Цзинлинь хороший характер. По крайней мере, она не станет доставлять Лин Ювэнь неприятности.

Однако оказалось, что это предположение было совершенно неверным.

В действительности Ван Цзинлинь была неразумной нарушительницей спокойствия, которая действовала только в своих корыстных интересах. Когда дело касалось ее самой, мнение окружающих не имело значения.

Ван Цзинлинь была потрясена словами Лин Юйвэнь и протянула руку, чтобы схватить ее.

Толпа, наблюдавшая за суматохой, указывала на Ван Цзинлинь, перешептываясь: "Как можно быть такой неразумной? Ее семья нагло пытается присвоить состояние другой семьи".

"Все верно. Ее сын был не прав, а она здесь пытается заявить, что она жертва".

"Возможно, девушка не очень хорошо справилась с ситуацией, но и этот парень не совсем безупречен".

Ван Цзинлинь слышала перешептывания в толпе, ее лицо пылало. Ей захотелось повернуться и поспорить с ними там и тогда. Они несли полную чушь, ее семья была настоящей жертвой!